

Против стрелки Футуризм вырывается из-под классических циферблатов

Алексей Кутковой |

ФОТОBANKGETTY IMAGES

TAG HEUER
MONACO V4

ОНИ СТРЕМЯТСЯ поразить наше воображение новыми механизмами, хитроумными конструкциями и невиданными ранее функциональными возможностями. Даже тогда, когда они решают закамуфлировать свои поиски нового под изящную наружность «как будто классических» часов.

И это не то, что можно было бы назвать технической мимикрией, скорее, они говорят нам: «Смотрите, как мы можем быть в своей экстравагантной взрывной изобретательности внешне спокойными и традиционалистски настроенными! Особенно изящно это сделал Жан-Марк Видеррехт в часах Arceau Le Temps Suspendu, выполненных в сотрудничестве с Hermès. Если в предыдущих своих работах, тех, что стоит назвать «громко прозвучавши-

ми», «Опусе 9» фирмы Harry Winston или часах Pont des Amoureux фирмы Van Cleef & Arpels, Видеррехт был подчеркнуто оригинален, то придуманные им часы для Hermès внешне никак не отличаются от самых обычных моделей с секторным указателем даты. Даже кнопка, что на корпусе справа, не вызывает наших подозрений: должна же быть кнопка для коррекции указателя даты! Он действительно очень хорошо спрятал этот сюрприз — нажимаешь кнопку, часовая и минутная стрелки поднимаются к метке «12 часов» и там остаются, а стрелка указателя даты прячется. Надоело? Нажимаем на кнопку еще раз, и все стрелки как по команде возвращаются на свои рабочие места. Он действительно очень хорошо все продумал: эта прячущаяся стрелка указателя даты тем самым играет роль индикатора доверия — если ее нет, тому, что показывают часы, мы не верим (мы вне времени), если она есть, значит, мы уже вернулись в реальность.

Не менее изобретателен Доминик Луазо, часовщик, создавший механизм центрального турбийона для Omega и «1735» для Blancpain (и это самый краткий список его достижений). Шесть лет он работал над своими часами 1f4 (это не просто случайно набранная последовательность символов, именно так называются его часы — 1f4). Большой и малый бой, турбийон, минутный репетиер, вечный календарь, сплит-хронограф, указатель времени второго часового пояса... Назвать эти часы сверхсложными (Supercomplication) было бы мало. Несколько нетривиальных изобретений выводят их за рамки этой наиболее престижной в часовом деле категории. Остановимся на одном из них. Дело в том, что механизм этих часов дважды автоматический (и это не то же самое, что дважды Герой Советского Союза). Своя система автоматического завода есть у механизма боя и у механизма, осуществляющего все остальные функции. Но где эти два ротора системы автоматического завода? Посмотрите на фотографии — их не видно. Под циферблатами? Нет. Они смотрят на нас

HARRY WINSTON
OPUS ELEVEN
BY DENIS GIGUET

бриллиантом на ободке на лицевой стороне и сапфиром на ободке на оборотной стороне. Эти ободки и есть те роторы, что мы потеряли. Они настолько точно обработаны и прецизионно установлены, что, если бы не выдающий их драгоценный камень, на глаз их движение было бы незаметным.

Еще одно «дело о роторе» сотворили умельцы из компании Blancpain в новых часах L-evolution Tourbillon Large Date Ref. 8822. Автору изобретения — Марко Роша из фабрики механизмов Frederic Piguet — пришла в голову идея расположить указатель запаса хода на вращающемся роторе системы автоматического завода. В самом деле, есть циферблат, где не всегда хочется видеть лишние стрелки, и есть пустующая оборотная сторона часов, где есть только ротор... Пусть он работает, и не только на завод механизма. И опять довольно сложная колесная система, позволяющая этой штуке работать, скромно спрятана.

В Breguet также укрыли под красивой наружностью часов Classique Hora Mundi Ref. 5717 весьма сложную конструкцию, позволяющую переключать индикацию времени между двумя часовыми поясами. Внешне все выглядит очень просто: нажал кнопку, что рядом с меткой «8 часов», и все указатели (текущее время, дата, «день/ночь», «город») переключились с одного часового пояса на другой. Здесь тоже, как и в часах L-evolution Tourbillon Large Date, не обошлось без использования пары планетарных колесных передач, но, видимо, будущее высокого часового искусства без них уже немислимо.

Все ли часовщики прячут свою креативную энергию под классическими «одеждами»? Конечно, нет. Как можно скрыть